

Алекс Винтер

ОСНОВАНО
НА НЕРЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Зинина*

Винтер, Алекс.

В50 Основано на нереальных событиях / Алекс
Винтер. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-229060-2

Обнаженная красавица выходит в окно элитной высотки в центре Москвы, надев все свои бесценные бриллианты... Но она подающая надежды фигуристка, претендовавшая на призовые места мировых чемпионатов, наследница семейных миллионов, девушка без всяких проблем!

Следствие предполагает, что это не суицид, но затрудняется квалифицировать дело, ведь оно выглядит совершенно невероятно. Приходится начать с истории сорокалетней давности, скрытой под грифом «Секретно» еще со времен московской Олимпиады-80...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229060-2

© Винтер А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ 1

1980 год

Сидя на заднем сиденье такси, доктор Пол Банза нервно баюкал недорогой портфель из потертой кожи, постукивал ногой и думал, что при роде его деятельности волнение — штука абсолютно неприемлемая. Глядя на улицу, он старательно гнал прочь легкую панику, заставляя себя думать о чем-то постороннем, вроде того, что ему нравится и одновременно не нравится этот большой город, что так триумфально приветствует главное событие восьмидесятых — Олимпиаду, которую далеко не с первого раза решили провести в Москве.

Таксист все поглядывал на него в зеркало заднего вида, видно было, что возить чернокожих ему в диковину, хотя в стране хватало иностранных студентов и представителей дипмиссий. Ничего, сейчас в столице СССР появилось столько иностранцев, что такси на всех не хватит. Банзе полагалась служебная машина, он охотно ею пользовался. Но не сейчас, не сегодня. Хотелось бы обойтись без такси, но выхода не было. Приставленный шофер точно сливал все маршруты в КГБ, а там были бы рады узнать, с кем видится Банза и что везет в своем портфельчике, а что будет с ним, если кто-то обо всем узнает?

Хватит, приказал он себе. Смотри в окно. Любишься. Такого в Африке ты не увидишь.

Английский у Банзы хромал, но в большинстве своем собеседников он понимал, мог объясниться. С русским обстояло гораздо хуже. Ну, в самом деле, глупо было бы считать, что в родном Конго, где говорили в основном на французском и банту, кто-то примется учить грубоватый русский, с его обилием рычащих и отрывистыми слогами, которые Банзе казались даже хищными. В СССР по-французски говорили мало, предпочитая немецкий и английский. Но кое-какие слова Банза выучил: традиционные «матрѣшка, балалайка, водка», а еще «мир, дружба». А еще русские называли Москву Златоглавой, словом, которое Банза не мог выговорить даже в страшном сне. Когда он понял перевод, то сперва до него не дошло, в чем дело, почему у этого города золотая голова. И только когда увидел эти величественные храмы, до него дошел масштаб этой холодной страны. Кстати, почему холодной? Лето в Москве оказалось вполне сносным, температура держалась у комфортных двадцати пяти — двадцати семи градусов, совсем как дома в марте, но в Москве было значительно суше, чем в субтропическом Конго, отчего Банзе иногда казалось, что его рот высох до самой глотки.

Машина держала курс на запад Москвы и очень скоро въехала на территорию Олимпийской деревни, построенной вдоль Мичуринского проспекта. На въезде Банза показал пропуск, который очень долго вертел в руках молоденький милиционер с наивным детским лицом, таким юным, будто он заступил на пост со школьной скамьи. Нерешительно помявшись, юный

сержант пошел звонить, уточнять, можно ли пропустить на олимпийский объект незарегистрированный автомобиль. Минуты ожидания показались Банзе вечностью. Он сжал ручку портфеля и вытер пот с широкого черного лба. Таксист вновь покосился на него в зеркало и сказал что-то по-русски. Немного ознакомившись с русскими ругательствами за время пребывания в Москве, Банза понял, что шофер неприлично обозвал милиционера.

— Не понимаю вас, — вполголоса сказал Банза на французском.

Наконец милиционер вернулся к машине, отдал Банзе пропуск и неловко козырнул, после чего шлагбаум подняли. Банза откинулся на спинку дивана и шумно выдохнул через широкие ноздри. Машине пришлось покружить между типовыми шестнадцатизэтажными новостройками Олимпийской деревни, где квартировали спортсмены разных стран, прежде чем Пол нашел свой дом. Расплатившись с таксистом, он торопливо направился к подъезду, чувствуя, как неприятный водитель сверлит взглядом его мокрую спину. Может, таксист тоже был из всесильного КГБ, которым так старательно пугали Пола и спортсменов перед поездкой?

В квартире на девятом этаже, жилище с типовой мебелью, паркетным полом и зелеными обоями, которую Банза делил с тренером команды легкоатлетов Самсоном Дамиба, было пусто. Дамиба все еще проводил тренировку, пытаясь выжать из своих подопечных хотя бы какой-то шанс на призовое место. Банза не вмешивался, изредка наблюдая за ходом тренировок. Он уже давно сделал свою ставку на марафон-

ца Луи Аганза, самого рослого и выносливого бегуна команды. Без специальной подготовки у Луи шансов было мало, ведь на Олимпиаду отбирались спортсмены со всей страны, порой с весьма средними показателями. Тренироваться им было особо негде, учитывая ряд политических потрясений и вооруженных переворотов в стране. Но, посылая команду в дружественный СССР, генеральный секретарь Республики Конго Боболика Локонга Монсе Мигамбо убедительно просил спортсменов привезти в Конго хотя бы одну медаль. Тренер Дамиба, конечно, иллюзий не питал и даже осмелился возразить, что на фоне спортсменов из других стран у его подопечных шансов немного.

— Мы постараемся усилить ваши шансы, — сухо сказал Мигамбо. И так в команде появился доктор Пол Банза, сместив уже имевшегося врача.

У Банзы была репутация волшебника, но говорили о его чудесных методах не с благоговейным придыханием, а с легким страхом, поскольку те были насквозь непонятными. Но уж если даже генсек пользовался его услугами, то и спортсмены приняли помощь доктора, пусть даже не без некой внутренней борьбы. Впрочем, вскоре даже женская часть команды Конго перестала воспринимать Банзу как нечто чужеродное, ведь он действительно был превосходным терапевтом. Самсон Дамиба, правда, в сердцах восклицал, что не понимает, как один доктор может повлиять на результаты соревнований, ведь ошутимого преимущества он не увидел, а Банза даже порой не приходил на тренировки. Но вскоре Дамиба замолчал. В конце концов, генсеку виднее. Дружить с Банзой Самсон Дамиба точно не собирался, в квартире они были безукоризненно вежливы

друг с другом, не пытаясь скрыть неприязнь. Пол знал, что врач, которого он заменил, какой-то родственник Самсона, потому он и злится, но ему было наплевать.

Закрыв дверь комнаты, Банза сбросил пиджак, мокрую от пота рубашку и брюки. Оставшись в одних трусах, он торопливо открыл портфель и вынул из него несколько внушительных пачек долларов и немецких марок. На миг полюбовавшись богатством, он взял с полки чемодан, с легким усилием снял фальшивое дно и затолкал пачки денег туда. Вот так! Подальше от глаз соседа и уборщицы, что приходила каждый день. На первое время сойдет и это убежище, а затем, при отъезде, он найдет хороший тайник в баулах с экипировкой команды. Ведь на пути сюда все прошло как по маслу. Затолкав чемодан обратно в шкаф, Банза лег на кровать. Теперь, когда он позаботился о себе, следовало подумать о том обещании, что он дал за закрытыми дверями генеральному секретарю страны.

Бегун Луи Аганза перед марафоном заметно нервничал. Он и раньше принимал участие в спортивных соревнованиях, но те всегда были местячковые, на знакомом Африканском континенте, и все эти состязания были настолько незначительными, что большинство спортсменов, с которыми Аганза общался на масштабной русской Олимпиаде, о них даже не слышали. Был, например, забег, призом в котором оказался мешок кукурузной муки, и Аганза этот забег выиграл. Для его большой, вечно голодной семьи это был неплохой подарок. Но в Москве, оценивая свои шансы, Луи с горечью осознал, что вряд ли займет хотя бы третье место на пьедестале почета, а вот вероятность, что он

вообще сойдет с дистанции, не добежав до финиша, была велика. Марафон проходил вдоль Москвы-реки, бегунам предстояло преодолеть дистанцию в 42 километра. На такое расстояние Аганза еще не бегал. Сидя в раздевалке, он пытался привести в норму дыхание и отчаянно потел.

Дверь открылась. На пороге показался доктор Банза. Луи торопливо вытер мокрые ладони о спортивные трусы.

— Волнуешься? — с улыбкой спросил Банза. — Не стоит, поверь. Ко всему надо подходить с холодным сердцем.

Аганза промолчал. Он не всегда понимал слова ученого доктора и не знал, как сделать сердце холодным. Это, видимо, была метафора, ему на прошлой неделе объясняли, что это такое, он даже вроде бы понял, но потом забыл. Стыдно было признаться, что он вообще не очень умный, читает медленно и простые числа складывает с большим трудом. Его младшие братья и сестры вообще ни читать, ни писать не умеют, на их фоне Луи просто академик.

— Давай я тебя осмотрю еще раз, — сказал Банза.

Луи послушно поднялся, позволив доктору прослушать его сердце, осмотреть горло и глаза, посчитать пульс. Банза выглядел взволнованным, и обычная процедура медосмотра показалась Луи слегка скомканной и поверхностной, обычно та была более продолжительной и проводилась тщательнее. Но на этот раз осмотром все не закончилось. Банза вынул из своего чемоданчика стальную коробку, а из нее — шприц и бутылочку с мутноватой жидкостью.

— Это что? — испугался Луи Аганза.

Банза криво усмехнулся:

— Чего ты так переполошился? Это просто витамин, стимулятор. Очень полезно для сердца, сегодня ты не в такой отличной форме, как обычно, но все это из-за волнения...

Прежде чем Банза приблизился, Аганза перехватил его руку и сжал так, что доктор охнул от боли.

— Ты что делаешь? Пусты немедленно, — прошипел Банза. На его черном лбу выступили крупные капли пота, но Аганза не отпускал.

— Я не хочу. Мне это не надо! — веско сказал Аганза. — Я и так пробегу, без ваших витаминов, или что вы там туда подмешали...

— Ты? Пробежишь сорок километров? — Банза вырвал руку и расхохотался, зло, с нескрываемой яростью. — Да вы все ни на что не годны, вся команда. Вы слабые, неподготовленные и жалкие! Знаешь ли ты вообще, что на эту Олимпиаду не поехала половина мировых спортсменов? Да, они ее бойкотировали по политическим соображениям! А если бы поехали, у вас вообще не было бы даже малейших шансов! Они тренируются много лет, по-настоящему, серьезно, с полной отдачей, пока ты бегаешь за курицами вдоль озера! На первом же испытании вас повышвыривают с арены, как щенков! И когда вы вернетесь с позором на родину, тебя и твою семью просто расстреляют! Ты понял? Потому что ты предал партию! Ты предал «Народное движение революции», которое доверило тебе выступить на соревнованиях с честью!

Аганза, напуганный страстной речью, отступил на шаг и захлопал глазами. Не дав ему опомниться, Банза рявкнул:

— Снимай трусы! Быстро!

Аганза повиновался. Банза торопливо протер его ягодицу ваткой, смоченной в спирту, и вонзил иглу, с силой вдавив поршень шприца. Аганза слабо охнул, почесал место укола и торопливо натянул спортивные трусы. Его качнуло в сторону. Неуклюже пошатнувшись, он сел на кушетку.

Дыхание Луи стремительно замирало, зрачки в вытаращенных глазах расширились до предела, а кожа, еще минуту назад почти угольно-черная, посерела. Банза дважды щелкнул пальцами перед лицом Луи, но тот даже не моргнул глазом. Доктор торопливо вынул из саквояжа четыре черных свечи, зажег их и поставил на пол, замыкая свою жертву в квадрат. Следом он вынул пузырек с густой кровью африканской змеи, смешанной с соком дикого дурмана, смочил в ней палец и быстро нарисовал на лбу Луи кривую спираль. Последним штрихом стала горсть пепла, которым Банза вымазал щеки бегуна. Когда приготовления были завершены, доктор нараспев произнес:

**«Zahra'keth, orisha vel'khan,
Ase norath, kivuli ven'than.
Vodun noctis, anima fracta,
Surge ex umbris, vita contracta!»**

*«Тени земли, услышьте мой зов,
Духи забытые, восстаньте вновь.
Ночь раскрывает врата своей тьмы,
Встань из могилы, служи мне, немой!»¹*

¹ Заклинание написано на несуществующем языке. — Прим. автора.

Аганза медленно поднялся. Его лицо было пустым и страшным, словно он уже умер. Гортанные звуки, издаваемые Банзой на древнем языке, растекались по комнате, заполняя каждый угол. Из рта Луи текла слюна и капала на пол. В дверь нетерпеливо постукали, но никто не обратил на стук внимания. Банза поднял руки вверх, и Аганза повторил его жест. Оба синхронно, как в зеркале, повторяли дикие ломанные движения, в которых было мало человеческого, только жуткая первобытность, смешанная с запахом крови, пепла и страха. Банза возвысил голос, мало заботясь о том, что его могут услышать. Черные свечи, распространяющие удушливую вонь, сторали с невероятной быстротой. Голос Банзы почти гремел.

**«Veyra'shan, morathis tal'khan,
Zephyros norath, swift'ra ven'than.
Alatus noctis, spiritus liber,
Cursus ex ventis, velox et celer!»**

*«Ветра земли, услышьте мой зов,
Духи воздуха, дайте мне основ.
Крылья ночи, свободу неси,
Беги быстрее птицы, лети!»*

На лбу Луи выступили холодные капли пота. Тело напряглось, словно он пытался вырваться из кошмарного сна. Подойдя ближе, Банза поднялся на цыпочки, ведь бегун был так высок, и зашептал ему в ухо:

— Мой мальчик, ты непременно должен сегодня обойти всех бегунов на марафоне. Как только ты выйдешь на старт, едва дадут сигнал, ты побежишь,

да так, что у тебя будут рваться жилы от напряжения, но ты не позволишь никому себя обойти. Все эти сорок с лишним километров ты будешь первым, ты сделаешь все, чтобы получить свое золото. Ты не станешь обращать внимания на боль, на усталость, ты просто будешь бежать, поскольку от этого зависит вся твоя жизнь. Нет ничего важнее, только быть первым.

Аганза слушал, его тело сотрясалось в мелких судорогах, но, когда доктор перестал шептать, лицо марафонца разгладилось, он успокоился, и только серая кожа да мокрый от пота лоб выдавали в нем недавние страдания. Отойдя от него на шаг, Банза сосредоточенно разглядывал Луи и, кажется, был удовлетворен результатами. В действительности своего метода он нисколько не сомневался, марафонец обязательно выполнит приказ, чего бы ему это ни стоило, а Банза станет не только свободным, но и очень богатым. Он подумал, что ему можно будет не возвращаться в Конго, родина давно не была ему дорога. Его манила сытая Европа, Франция, или Бельгия, или же Канада, где он мог открыть свою практику и продолжать заниматься любимым делом, а мог и не заниматься ничем. Главное — завершить сделку с премьером, лидером партии «Народное движение революции», хотя... За пределами страны тот был ему не страшен, а его спецслужбы были жалкими и слабыми. Но... Лучше подстраховаться. Кто знает, какие связи у Мигамбо?

Свечи догорели. Намочив полотенце, Банза тщательно вытер лицо находящегося в ступоре Луи. Убрав использованную атрибутику обратно в саквояж, Банза осторожно усадил бегуна на кушетку, после чего произнес: **«Vigil'ra, morathis tal'khan. Surge ex um-**

bris, servus me'than!»¹ — и дунул ему в лицо. Аганза, словно вынырнув из глубокого сна, заморгал и потряс головой.

— Что?.. Что?.. — произнес он.

— Как самочувствие? — весело спросил Банза. — Ты будто задремал, Луи.

— Я... — Аганза прислушался к себе и неожиданно широко улыбнулся: — Я себя таким легким чувствую. Ваши витамины просто волшебные, доктор Банза. Кажется, я готов лететь, как птица. Будьте уверены, я не подведу ни вас, ни «Народное движение революции». Чувствую, что сегодня я буду первым!

— Прекрасно, — одобрил Банза и торопливо взглянул на часы. — Тебе уже пора.

Когда доктор открыл дверь, там уже стоял тренер Самсон Дамиба с перекошенным от злости лицом. Он тут же схватил Луи за плечо и выволок наружу.

— Тебе уже давно пора на старт, какого черта ты тут ждешь?

Луи не ответил и торопливо направился к месту сбора. Дамиба потянул носом, торопливо обшарил взглядом углы медицинского кабинета, но Банза быстро закрыл дверь у него перед носом, пресекая попытку пройти внутрь. Вонь сгоревших свечей отчетливо витала в воздухе, и Самсону могло быть известно их предназначение. А если он увидит содержимое саквояжа, проблем только добавится, уж до кого, а до Самсона доходили жутковатые слухи о методах доктора Банзы.

¹ «Очнись, дух, услышь мой зов. Восстань из тьмы, служи мне вновь!»

— Что здесь происходит? — настороженно спросил Дамиба.

Банза запер дверь и сухо ответил:

— Не суйся не в свое дело. Иди и заставь Аганзу бежать. Сегодня он будет лететь, как птица, уж поверь мне.

Последняя фраза ему очень понравилась. Банза рассмехался и повторил:

— Уж сегодня он будет лететь, как птица!

Старт марафона был назначен на 17:15. Банза ежился. Для него стало слишком холодно, градусник показывал всего плюс восемнадцать, переменчивая московская погода была для него мучительной. С утра, понадеявшись, что распогодится, он оделся слишком легко, к тому же все время, пока он занимался древним ритуалом, его то и дело бросало в жар, но сейчас Банзе было холодно, слишком холодно, адреналин схлынул, перестав поддерживать организм.

Идти на Лужнецкую набережную, где стартовали бегуны, вообще было лишним, ведь бежать спортсменам предстояло несколько часов, но Банзе требовалось увидеть результат. Луи перед стартом казался спокойным и заряженным на победу, даже Самсон Дамиба был удивлен его состоянием и нервно оглядывался на Банзу, подозревая некий подвох. Доктор сделал вид, что не замечает его подозрений. Если все пройдет хорошо, нужно обработать еще одного спортсмена, боксера в среднем весе, но бокс — это не бег, здесь недостаточно одной скорости, а метод Банзы умения держаться на ринге не прибавлял. Ладно, марафон так

марафон, любая медаль в зачет команды Конго будет смотреться весьма солидно.

На фаворитов гонки Банза старался не глядеть, спортсмены из СССР, Нидерландов и ГДР явно на голову превосходили Луи Аганзу и в его сторону даже не глядели. Никому не известный африканский бегун их не волновал. Лица марафонцев были хмурыми и сосредоточенными, а воздух вокруг наэлектризовался от напряжения так, что малейшая искра могла его воспламенить.

Когда судья выстрелил из стартового пистолета, бегуны ринулись вперед. Луи стоял где-то далеко, но после хлопка бросился бежать, едва ли не расталкивая своих конкурентов. Буквально через пару минут он обогнал большую часть марафонцев и устремился вперед по набережной. Проводив его взглядом, Банза начал продираться сквозь толпу. Дольше стоять не было смысла. Марафонская трасса проходила вдоль Москвы-реки по нескольким набережным, успеть за бегунами было трудно, транспорта хватало не всем, потому Банза решил добраться до середины марафона и уже потом доехать до Бережковской набережной, там бегуны должны были развернуться. Многие тренеры уже мчались следом за своими марафонцами.

Растолкав болельщиков, Банза вышел на тротуар. Маршрут был ему примерно известен, но шансов догнать Луи не имелось. Неподалеку в автомобиль «Волга» втискивались тренеры из команд Замбии и Эфиопии. Банза кинулся к ним, надеясь, что ему тоже хватит места, но эфиопский тренер закрутил головой: занято, занято, все занято...

— Доктор Банза!